

Трансцендентальная аргументация как ядро трансцендентализма Канта

С.Л. Катречко, НИУ Высшая школа экономики

skatrechko@hse.ru

Общий посыл кантовского трансцендентализма может быть выражен в вопрошании «Как возможен тот или иной феномен?», которое нацеливает на выявление лежащих в основании данного феномена необходимых условий его мыслимости, или кантовских трансцендентальных условий [Критика, А 106], делающих возможным данный феномен.

Этим полагается новая философская стратегия, именуемая Кантом «измененным [трансцендентальным] методом мышления» [В XVIII–XIX прим.], в соответствии с которой «если мы спрашиваем о возможности познания а priori, то исходим не из предмета, а из [трансцендентальных] условий, которые делают его объектом познания» (Гидеон). При этом Кант ставит своей целью «изменить прежний способ исследования в метафизике... [и] совершить в ней полную революцию» [В XXII], или свой коперниканский переворот.

«Переоткрытие» Канта в аналитической традиции второй половине XX в. вносит в понимание кантовского трансцендентализма серьезные изменения. Она выделяет в концепции Канта его трансцендентальную аргументацию (англ. *transcendental arguments*), под которой понимается тип рассуждений, используемый им в аналогиях опыта и трансцендентальной дедукции категорий из «Критики чистого разума» (А84–92/В117–69, В218–66, В274–9, В 811–23), и отказывается от кантовского трансцендентального идеализма.

В качестве технического термин '*transcendental arguments*' появляется лишь в 30-е годы XX в. у Дж. Остина, а Кант, хотя он неоднократно использует этот тип аргументации в *Критике*, в качестве технического термина его не вводит. Это связано с тем, что Кант опирается на некоторое сложившееся в его время трансцендентальную аргументацию Х. Вольфа, которое он критически осмысляет. При этом в *Критике* используется несколько сходных выражений: трансцендентальная аргументация, трансцендентальное истолкование [В 40–45, 47], трансцендентальная дедукция [В 117–69], трансцендентальная критика [В 637, 654] и трансцендентальное доказательство [В 619, 642, 657, 811–23], для которых ТА выступает общим «ядром», а в собственном смысле слова трансцендентальный аргумент точнее соотнести лишь с кантовскими 1-й и 2-й аналогиями опыта.

Определяющим для понимания собственно трансцендентальной аргументации выступает следующий фр. *Критики*, где Кант вводит понятие трансцендентального условия: «В основе всякой необходимости всегда лежит трансцендентальное условие» [А 106] — и далее — «Должно существовать [трансцендентальное] условие, которое предшествует всякому опыту и делает возможным сам опыт, который [в свою очередь] должен придать [объективную] значимость такому [введенному нами] трансцендентальному предположению» ([А 107]; вставки в квадратных скобках мои; ср. это с §14 *Пролегомен*, [В 40–41], [В 126], [В 232], [В 280], также [В 228, 234, 246, 247, 263, 264] и др.).

Тем самым формулируя свой «как возможно?»-вопрос, посредством ТА Кант ищет предельные условия [мыслимости] возможности [возможного] *E*. Этот переход от *E* к *возможному E* представляется принципиально важным для трансцендентального подхода: именно он «превращает» эмпирическую аргументацию (как поиск причин) в трансцендентальную. Изменение модальности *E* с действительного до возможного выступает своеобразным трансцендентальным обобщением эмпирического, поскольку обеспечивает универсальность последующих рассуждений (аргументации): в поле нашего внимания оказывается не просто частный факт, а все поле возможного опыта. И вот для этого воз-

можного E' ищутся *необходимые условия*, которые Кант называет *трансцендентальными*: тем самым трансцендетализм обосновывает *возможное необходимым*.

Формальная экспликация фр. [А 106–7, В 40–41, В 126–7, В 232, В 280] и др. *Критики* позволяет предложить следующую схему кантовского *трансцендентального аргумента*:

1. E (где E — некоторый *опытный* факт (далее обозначим E' — возможный опыт)).
2. P есть необходимое [трансцендентальное] условие [возможности] E/E' (где P — неочевидное *не-опытное* (априорное) основоположение).

3. Следовательно, [обосновано применение в опытном познании] априорного P .

Обратим внимание на следующее. Во-первых, логически данное рассуждение (его центральный п. 2) построено с помощью *обратной дедукции*, что выражает общую интенцию любого трансцендентального (не только кантовского) подхода как «сдвига» от данного (E/E') к условиям его возможности (P). Заметим также, что если п.2 формализовать как простую импликацию («если P , то E (E')»), что предполагает трактовку P как *достаточного* условия E/E' , то рассуждение будет построено по неправильной схеме «утверждения консеквента», однако если P трактуется как *необходимое* условие, то п. 2. формализуется как «если E (E'), то P » и заключение корректно, т.к. рассуждение построено по *modus ponens*. Кантовская ТА во многом инициирована лейбницеvским *законом достаточного основания* и связана с выявлением априорных *оснований для опыта*, однако, в отличие от Лейбница, ТА Канта выступает как принцип *необходимого основания* опыта: именно поэтому п. 2 нельзя эксплицитировать как логическую *импликацию*. В классической импликации $A \rightarrow B$, антецедент A выражает *достаточное* условие, а консеквент B — *необходимое* условие.

Предложенная выше экспликация формальной структуры ТА представляет собой результат более поздней интерпретации кантовских рассуждений и у самого Канта не встречается. Несмотря на привлекательность/простоту пропозициональной формализации ТА (сегодня это наиболее распространенная экспликация ТА), она не совсем точно передает кантовскую мысль. Так пропозициональная схема не учитывает отмеченный нами выше модальный контекст (модальности необходимости и возможности), а классическая (материальная импликация) не передает точно отношение «трансцендентального следования» между априорным P и опытным E/E' (в связи с чем мы в п. 1 высказали тезис об обратной дедукции).

Альтернативной экспликацией ТА выступает, восходящее к П. Стросону, понимание трансцендентального условия P как *пресуппозиции*. Вот как эту альтернативу излагает Р. Ханна: «Трансцендентальный аргумент (как пресуппозиция) может быть контекстуально определен следующим образом: *предложение Q предполагает утверждение P в качестве своей пресуппозиции тогда и только тогда истинность P является необходимым условием истинности или ложности [возможности] Q. Таким образом, P является необходимым условием осмысленности [meaningfulness] и обладания им [Q] истинностного значения [truth-valuedness]*» [Hanna R. *Kant in the Twentieth Century*, In: Routledge Companion to Twentieth-Century Philosophy, 2008]. Можно ли совместить эти экспликации ТА, т.е. дать формальную модель стросоновской пресуппозиции? «Положительный» ответ на этот вопрос (о соотношении импликации и пресуппозиции) содержится в статье ван Фраассена [Fraassen B. *Presupposition, implication and self-reference*. “*Journal of Philosophy*”. V.65(5), 1968, pp.136–152]. Другой перспективный путь логической экспликации стросоновской пресуппозиции связан с привлечением аппарата неклассических логик (многозначных логик; трехзначные логики С. Клини) и семантик с истинностными провалами [см.: Beaver D.I. *Presupposition*, In: *The Handbook of Logic and Language*, 1996 + <http://plato.stanford.edu/entries/presupposition/>].